

*М.Н.Вольф , И.В.Берестов**

ПРОБЛЕМНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ КАК СПОСОБ ВЫЯВЛЕНИЯ СПЕЦИФИКИ ЕЕ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Концептуальным ядром всей греческой философии являются проблемы, поставленные досократиками. Развитие философии есть процесс построения концептуальных схем для преодоления тех апорий, с которыми столкнулись досократики, что ведет к новым апориям и к увеличению числа проблем. Изначальное ядро проблем всегда присутствует в любых философских построениях, обеспечивая единство древнегреческой философии. Показать это единство можно через демонстрацию *связанности между собой* проблем. Единство философских построений досократиков и связанность поднятых проблем обеспечиваются *рационалистическим* подходом к решению этих проблем. *Признание рациональности* концепций древнегреческих философов и сам проблемный подход предстают как способ выявления специфики рациональности древнегреческой философии. Предложены разделение проблем на технические и ядерные, а также реестр основных ядерных проблем.

Мы утверждаем, что концептуальным ядром всей греческой философии являются проблемы, поставленные досократиками. Раннегреческие философы наметили (можно сказать сильнее – сформулировали) значительное число возможных философских проблем, тем самым заложив базис для всякого дальнейшего философского теоретизирования. Все эти проблемы можно разделить на три основных блока: *онтологический, гносеологический, аксиологический*. Все три блока были представлены у досократиков. Развитие философии тогда есть процесс построения концептуальных схем для преодоления тех апорий, с которыми столкнулись досократики. Разумеется, это ведет к новым апориям и к увеличению числа проблем, но изначально ядро сохраняется всегда и хотя бы подспудно присутствует в любых философских построениях, обеспечивая единство древнегреческой философии.

Показать единство древнегреческой философии можно через демонстрацию *связанности между собой* проблем, поднятых различными досократиками. Кроме того, процесс поиска связей между различными проблемами позволит прояснить их формулировку. Далее, мы полагаем, что единство философских построений досократиков и связанность поднятых ими проблем обеспечиваются тем, что их подход к решению этих проблем является *рационалистическим* по преимуществу. Такое заявление обязывает нас, во-первых, пояснить, что именно мы подразумеваем под «рационалистическим подходом» и, во-вторых, продемонстрировать соответствие рассуждений досократиков нашему пониманию «рационалистического подхода». Следуя

* © Вольф М.Н., Берестов И.В., 2004

Вольф Марина Николаевна, Берестов Игорь Владимирович – Институт философии и права СО РАН, сектор истории философии, г.Новосибирск

вышеизложенным принципам, можно составить «реестр» наиболее важных проблем, поставленных досократиками. Критерием отбора соответствующих проблем служила бы их значимость для последующих греческих философов или их неизменное наличие в каждом из этапов древнегреческой философии. Далее следует продемонстрировать связность отобранных проблем (по крайней мере, в рамках каждого раздела – онтологического, гносеологического и этико-аксиологического), указать на трудности, к которым приводят их решения, что, в свою очередь, создает новые проблемы, благодаря этому мы сможем выявить *рациональность и непрерывность историко-философского процесса*.

Прежде чем начать изложение самих проблем, поставленных досократиками, мы должны понять: много ли даст нам простой список *фактически* поставленных проблем? Повторимся, что состояние дошедших до нас текстов таково, что нам в большом числе случаев приходится лишь более или менее правдоподобно реконструировать те проблемы или даже только *тенденции* к их постановке (их следы мы обнаруживаем в сохранившихся фрагментах), которые пробудили к жизни рассуждения наших философов. Кроме того, вряд ли они вообще стремились представить затруднение, лежащее в основании проблемы, с той же ясностью, которая много позже была достигнута Аристотелем.

Однако проблемы все-таки осознавались досократиками, и реконструировать их можно с большей достоверностью, чем их решения. Таким образом, предлагая список проблем, мы должны перед этим предъявить четко сформулированный метод, в соответствии с которым мы реконструируем проблемы, а также критерии их отбора. Без этого любой наш список либо будет производить впечатление произвольного, либо возникнет опасность сделать его беспредельным.

В основании нашего подбора проблем лежит признание философских концепций древнегреческих философов *рационалистическими* по преимуществу, и тогда сам проблемный подход предстает как способ выявления специфики рациональности их философских построений. Мы полагаем, что во всех философских рассуждениях древнегреческих философов есть нечто общее, то, из чего их рассуждения исходят как из предпосылки – это попытка сделать свои построения рациональными, исходя из познаваемости мира. Иными словами, древнегреческие философы пытались найти основания для противостояния агностицизму. Последующие же философы постоянно возвращались к «старым» проблемам, открывая в них новые аспекты. Тогда переосмысление и актуализация проблем и возникновение новых решений могут рассматриваться как следствие попыток сделать принимаемую философом концепцию *еще более* рациональной.

Назовем *явным* (*to emphanes*) то, что дано человеку непосредственно: данные «обычного» чувственного опыта («видимое», «слышимое», «воспринимаемое вообще», «узнаваемое»), а также то, что *непосредственно* (без процедуры вывода и пр.) воспринимается с помощью ума («умозрительное»), например, суждения, полагаемые самоочевидными и не требующими обоснования. Назовем *неявным* (*to aphanes*) то, что не дано человеку непосредственно; таковым может быть новое знание, получаемое на основании явного, но не очевидное само по себе, а также некоторый «необычный» (например, мистический) опыт.

Будем считать тогда, что рационалистическая философская концепция есть такая концепция, в которой, кроме *явного*, присутствует также и *неявное*, которое *строится* на основании *явного* с помощью рассуждений, иначе говоря, с помощью логических процедур (таких, как дедукция, индукция, аналогия), причем указанным способом в *рационалистической* философской концепции могут быть построены *все* неяв-

ные законы существования явного сущего (или сущность последнего). Напротив, *иррационалистическая* философская концепция признает, что *обязательно* существуют такие неявные законы существования явного сущего (или сущность последнего), которые не могут быть построены указанным способом.

Указание на возможность построения «всякого неявного» подразумевает так называемый «запрет на невыразимость» в рационалистической философской концепции – «невыразимость опыта» и «невыразимость сущего с его законами». Во-первых, признается наличие у человека способности ставить в соответствие друг другу данные *любого* опыта и суждения, иными словами, отрицается наличие (или, по крайней мере, значимость для познания) *непередаваемого* (напр., экстатического) опыта. Хотя мы и назвали выше подобный опыт «неявным», тем не менее для философской концепции он либо не имеет места, либо не важен. Во-вторых, отрицается наличие в принципе *невыразимого* (*непознаваемого*) неявного и утверждается, что человек может познать неявные законы существования явного сущего. Статус «непознаваемого» в рационалистической философской концепции может сохраняться лишь за единичными сущими, или за событиями, точное описание которых может оказаться невозможным, но они познаваемы в том отношении, в котором они подчинены универсальным законам.

В формулировке любой философской проблемы отражается осмысление затруднения, вызвавшего к жизни эту проблему; поэтому очевидно, что сформулировать проблему невозможно без использования *логических* процедур, следовательно, *постановка* любой философской проблемы всегда является *рациональным* актом. Но *решение* проблемы может осуществляться через построение как рационалистической, так и иррационалистической философской концепции. Склонность досократиков к построению рационалистических философских концепций (или рационализм их подхода к решению проблем) заключается в том, что большая часть их философских концепций допускает рационалистическую интерпретацию, хотя бы и гипотетическую.

Мы полагаем, что достаточно разработанное и полное рационалистическое философское учение можно понимать как базирующееся на решениях основных гносеологических проблем. Познание исходит из некоторых начал: *начала мыслимости* познаваемого (а для этого в познаваемых нами явлениях должно иметься нечто одинаковое), *начала существования* (порождающее и/или сохраняющее сущее существующим начало) и *начала как цели познания* (ценность или «благость» познания).

Если нас интересует система взглядов *самых* древнегреческих философов, это требует, прежде всего, выявления и учета специфики тех проблем, которые их занимали. Сознательная нацеленность на такую задачу составляет основу подхода, который мы квалифицируем как проблемный. С нашей точки зрения, историк философии должен представлять себе историческую совокупность проблем и их решений, поставленных в определенную эпоху, что обеспечивает комплексный и объемный взгляд на историко-философский процесс. Это возможно только в том случае, если исследователь обладает определенной (пусть и условно взятой) полнотой информации. Так, в идеале мы должны более или менее однозначно указать, кто именно и когда выдвинул то или иное положение, сформулировал проблему и на каких возможных вариантах ее решения остановился. Так или иначе при прочтении источников приходится прибегать к реконструкции текстов (которая предполагает некоторый комментаторский произвол в отношении оригинала), но задача остается прежней – максимально приблизиться к оригинальному замыслу исследуемого философа.

Древнегреческая философия многоэтапна. Первым ее этапом следует считать период ранней греческой философии, имеющий свою специфику. Поскольку весь мате-

риал, которым мы обладаем, – это фрагменты, более или менее развернутые, но доступные только в виде цитат из более поздних источников, все вышеназванные трудности сохраняются, но добавляется минимум еще одна – контекст комментаторов, которые цитируют раннегреческих философов. Именно с учетом этой специфики и для преодоления указанных трудностей перспективным видится проблемный подход к истории как всей древнегреческой, так и (особенно) ранней греческой философии.

Очевидно, что уже на первом этапе своего развития – генезисном, условно соответствующем периоду философии досократиков, был очерчен определенный круг проблем, поставленных и решаемых древнегреческими философами. Сложность осмысления всей совокупности этих проблем заключается именно в ущербности и недостаточности наших текстовых источников. Отсутствие оригинальных текстов вынуждает исследователей судить о философии первого периода по свидетельствам поздних комментаторов, и мы зачастую экстраполируем их выводы и соображения непосредственно на философию досократиков.

Тексты, содержащие цитаты досократиков, помимо прочего, оказываются нагружены «решениями» нескольких традиций: как минимум, это собственные решения цитаторов, принадлежащих уже к эллинистической традиции, затем – версия классической традиции (Аристотель), поскольку ее авторитет общепризнан, и, кроме того, если комментатор принадлежал раннехристианской традиции, то не исключено и христианское содержание в исследуемых текстах. Далее, даже если комментатору и было известно решение проблемы, предложенное, например, раннегреческим философом, но с собственных мировоззренческих позиций комментатора вариант решения комментируемого автора не представлялся убедительным, тогда он просто мог быть не зафиксирован.

Большинство доксографов владели несколькими вариантами решения поставленных досократиками проблем и весьма трудно определить, какое из предложенных решений относится к собственной версии того или иного раннего греческого философа, если вообще таковая сохранилась. Проблемы, поставленные в первые века существования философии, очевидно, находили решения в эту же эпоху. Однако меняющиеся со временем условия – мировоззренческие, социальные, культурные – требовали новых ответов на давно возникшие проблемы. При этом проблема либо получает однозначное решение и раз и навсегда будет отставлена, либо, не теряя своей значимости, будет актуализироваться снова и снова.

Первые проблемы следует отнести к «техническим», вторые – «ядерные» для всей европейской философии. В эпоху размывания границ философского дискурса, его критериев и утраты многими философами осознания осмысленности философии мы утверждаем, что «ядерные» проблемы неизменно присутствуют в любом подлинном философском построении. Например, уже в совершенно другую историческую эпоху, в III в н.э. проблемы, поставленные досократиками, получают переосмысление в философии Плотина. Очевидно, что вопросы «Порождено ли сущее?» и «Каким образом порождается сущее?» – главные в платиновской онтологии. Плотин не отказывается от причинного объяснения наличия сущего, и, подобно досократикам, говорит о том, что все произошло из «начала» – Единого или Блага – концепция которого у него является гораздо более разработанной, чем у досократиков. Проблема порождения «началом» иного получает у Плотина следующую формулировку: разве может Единое произвести нечто множественное, само оставаясь абсолютно единым? Концепция «начала» Плотина вбирает в себя многие аспекты понимания «начала» досократиками. Плотин мыслит «начало» как «беспредельное»,

подобно Анаксимандру, подобно Пармениду – как «единое» и «безначальное». Иначе Плотин исследует старую проблему, но придает ей новую формулировку и, обосновывая собственную философскую систему, пытается найти новое решение. Таким образом, ход философского развития и непрерывность той или иной философской традиции задают в первую очередь разработку проблемного поля, постановка вопросов. Решение же проблем зависит от мировоззренческих и культурных особенностей той или иной эпохи.

Теперь мы перейдем к рассмотрению «ядерных» проблем древнегреческой философии, возникающих в процессе «построения или обоснования неявного на основании явного». Сразу же оговоримся, что мы в данной статье предлагаем только список (без детальной расшифровки концептуального содержания той или иной проблемы), и этот список проблем является далеко не полным. Основная задача этого списка с расшифровкой концептуального содержания проблем – продемонстрировать *связанность* поднятых древнегреческими философами проблем друг с другом и *рационалистический* подход к их решению. Представить концептуальное содержание той или иной проблемы означает показать ее «ядерность», т.е. не ограничиваться простым перечислением проблем, а продемонстрировать их трудноразрешимость, что, в свою очередь, требует оценить и некоторые из предлагавшихся решений: неудовлетворительные решения, в свою очередь, порождают новые проблемы или актуализируют старые. Поскольку мы полагаем, что проблемы всей древнегреческой философии обязаны своим существованием проблемам, поставленным досократиками (т.е. являются либо новой формулировкой последних, либо возникают в результате попыток предложить решения этих исходных проблем), то в наш список «исходных» проблем входят только проблемы, восходящие к досократикам. Однако мы вынуждены прибегать к процедуре реконструкции, т.к. многие проблемы не были сформулированы досократиками явно – у них имелись лишь тенденции к их постановке – и лишь у последующих философов (особое место среди которых занимает Аристотель) эти проблемы получили четкую формулировку.

Что же касается решений указанных проблем, поставленных досократиками, то эти решения реконструировать гораздо сложнее, чем тенденции к постановке проблем, т.к. те решения, которые приводят доксографы, слишком сильно зависят от их собственных позиций. Поэтому нам не удастся уйти от влияния философов как классической, так и эллинистической эпохи при формулировке «исходных» проблем и изложении их решений. Более того, мы не стремились ограничиваться лишь теми решениями, относительно которых *доказано*, что они восходят к досократикам. Наша цель – показать то, что сформулированная проблема *действительно* является «ядерной» проблемой, т.е. является трудноразрешимой на протяжении всей древнегреческой философии, для чего мы используем наиболее ясные формулировки ее решения и затруднений, вытекающих из этого решения, а эти формулировки зачастую были отточены философами уже *после* Сократа.

Из-за того, что мы стремимся к ясности изложения «исходных» проблем и их решений, а не к аутентичным формулировкам проблем, поставленных досократиками (к реконструкции которых было бы полезным вернуться позже, после анализа интерпретаций этих проблем последующими философами), мы сочли ненужным указывать авторов конкретных проблем и их решений. Наши «анонимные» проблемы – концептуальное ядро всей греческой философии; в силу больших трудностей с корректной реконструкцией воззрений ранних греческих философов можно даже сказать, что проблемы досократиков, увы, принадлежат не только им. Названным стрем-

лением к ясности продиктовано и традиционное разбиение проблем на три блока: гносеологический, онтологический и аксиологический.

1. Гносеологические проблемы.

1.1. Являются ли ощущения единственным источником нашего познания?

1.2. Каким образом мы познаем то, что скрывается за ощущениями?

1.2.1. Мы познаем неявное с помощью разума (ума) и ощущений.

1.2.2. Мы познаем неявное с помощью только разума (ума).

1.2.3. Мы познаем неявное некоей интуитивной способностью, позволяющей познать то, что недоступно ни чувственному, ни рациональному познанию.

2. Онтологические проблемы.

2.1. Порождено ли сущее?

2.1.1. Сущее не порождено.

2.1.2. Сущее порождено.

2.2. Каким является «начало» всего сущего: единым, множественным, ограниченным или беспредельным?

2.2.1. Начало порождено.

2.2.2. Начало не порождено.

2.3. Существует ли движение (изменение) и множественность сущего?

2.4. Является сущее случайным или необходимым или управляется некоторым разумным началом – Промыслом (Логосом, Умом, Богом etc.)?

3. Аксиологические и этические проблемы.

3.1. Нравственно добрым может быть действие, совершаемое в согласии с природной склонностью (стремление к удовольствию, счастью и т.д.), или действие, совершаемое независимо от природных склонностей, в соответствии с предписанием долга?

3.2. Свободен ли человек?

3.2.1. Не свободен.

3.2.2. Частично свободен.

Проблемы, поставленные досократиками, имели разный вес в дискуссиях древнегреческих философов, принадлежащих к разным школам. И тем не менее наша характеристика их как «ядерных» вполне оправдана: каждая школа обсуждала хотя бы некоторые из этих проблем. Более того, мы можем прийти к следующему заключению: чем «философичнее» та или иная школа, тем большее число проблем, поставленных досократиками, в ней обсуждается. В наше время – время отказа от критериев, позволяющих отделить философию как академическую дисциплину от иного – это наблюдение, на наш взгляд, может позволить вернуться к рациональному осмыслению деятельности философов.

Библиографический список

1. Аристотель. Метафизика. Сочинения: В 4 т. Т. 1. М., 1976.
2. Аристотель. Физика. О небе. О возникновении и уничтожении. Сочинения: В 4 т. Т. 3. М., 1981.
3. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Кн. 1. СПб., 1993.
4. Дамаский Диадох. О первых началах: Апоории, относящиеся к первым началам, и их разрешение. Комментарий к «Пармениду» Платона. СПб., 2000.
5. Диллон Дж. Средние платоники. 80 г. до н.э. – 220 г. н.э. СПб., 2002.

6. Arnim J. Stoicorum veterum fragmenta. – Lipsiae: B.G.Tübner, Vol. I, 1903; Vol. II, 1905.
7. Beierwalters W. Das wahre Selbst: Studien zu Plotins Begriff des Geistes und des Einen. Frankfurt a. M., 2001.
8. Blumenthal H.J. Soul and Intellect. Studies in Plotinus and Later Neoplatonism. Great Britan: Variorum, 1993.
9. Burkert W. Lore and Science in Ancient Pythagoreanism. Cambridge: Harvard University Press, 1972.
10. Cornford F. M. From Religion to Philosophy: A Study in the Origins of Western Speculation. New York, 1957.
11. Die Fragmente der Vorsokratiker / Griechisch und deutsch H. Diels; elfte auflage herausgegeben W. Kranz. V. I. Zurich, Berlin: “Weidmannsche verlagsbushandlung”, 1964.
12. From Myth to Reason? Studies in the Development of Greek Thought. Ed. R. Buxton. Oxford university press, 1998.
13. Guthrie W. K. C. The Greek Philosophers from Thales to Aristotle. London, 1950.
14. Kahn Ch. Anaximander and the Origins of Greek Cosmology. New York, 1960.
15. Kirk G.S., Raven J.E., Schofield M. The Presocratic Philosophers. Cambridge: CUP, 1983.
16. Marcovich M. Heraclitus. Greek text with a short commentary Venezuela, 1967.
17. Plotinus. Plotini opera, ed. P. Henry et H.R. Schwyzer. Vol. I–III. Leiden: Brill, 1951–1973.
18. The Worlds of the Early Greek Philosophers. – Ed. J.B. Wilbur, H.J. Allen. New York, 1979.
19. Thiel R. Simplicios und das Ender der neuplatonischen Schule in Athen. Stuttgart: Steiner, 1999.
20. Waterfield R. The First Philosophers: The Presocratics and Sophists. Oxford university press, 2000.
21. Werner J. The Theology of the Early Greek Philosophers. Oxford at the Clarendon Press, 1947.

M.N.Volf, I.V.Berestov

A PROBLEM APPROACH TO ANALYSIS OF ANCIENT GREEK PHILOSOPHY AS THE WAY TO REVEAL SPECIFICITY OF ITS RATIONALITY

Conceptual nucleus of all Greek philosophy is the problems that were posed by presocratics. Development of philosophy is process of construction of conceptual circuits for overcoming those aporia which the presocratics faced with that gave to new aporia and new problems. The primary nucleus of problems always is available in any philosophical concepts, providing unity of ancient greek philosophy. To show this unity it is possible by means of demonstration of interproblem correlation. Unity of philosophical concepts of presocratics and interproblem correlation are provided with the rationalistic approach to the solution of these problems. The admission of rationality of concepts of ancient greek philosophers and a problem approach appear as a way to reveal of specificity of ancient greek philosophy's rationality. Division of problems on technical and nuclear and the register of the basic nuclear problems are offered.